

Интеграция России и Монголии: геополитический и геоэкономический аспекты

Зеленева Ирина Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет
Профессор кафедры мировой политики
Доктор исторических наук
irina_zeleneva@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье автор рассматривает интеграцию России и Монголии. Углубление интеграции между Россией и Монголией обусловлено не только экономическим и социальным развитием обеих стран, но и сохранением цивилизационной идентичности. Анализируется роль энергетического сотрудничества России и Монголии. Расширению евразийской интеграции будет способствовать углубление сотрудничества между ЕАЭС и Монголией. Исследуется необходимость трехстороннего сотрудничества России, Монголии и Китая. Именно такой формат сотрудничества поможет избежать потери идентичности, способствовать сбалансированности и устойчивости экономического и политического развития России и Монголии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

евразийская интеграция, ЕАЭС, энергетическое сотрудничество, Монголия, Китай

Zeleneva I. V.

Integration of Russia and Mongolia: Geopolitical and Geoeconomic Aspects

Zeleneva Irina Vladimirovna

Saint-Petersburg State University (Russian Federation)
Professor of the Department of World Politics
Doctor of Science (History)
irina_zeleneva@mail.ru

ABSTRACT

The author studies integration of Russia and Mongolia. Deepening integration between Russia and Mongolia is determined not only by the economic and social development of both countries, but also by the preservation of civilizational identity. The article also analyzes the role of energy cooperation between Russia and Mongolia. The expansion of Eurasian integration will contribute to the deepening of cooperation between Eurasian Economic Union and Mongolia. The author investigates the opportunity for trilateral cooperation between Russia, Mongolia and China. This the format of cooperation will assist in avoiding the loss of identity and to promote balanced and sustainable economic and political development of Russia and Mongolia.

KEYWORDS

Eurasian integration, Eurasian Economic Union, Energy cooperation, Mongolia, China

Геополитическое положение Монголии, расположенной на стыке двух больших пространств России и Китая, во многом определяет ее внутреннюю и внешнюю политику. Новые вызовы и угрозы приводят к трансформации регионов на пространстве Евразии, построению новой архитектуры безопасности, появлению новых региональных институтов. Процесс интерпретаций, конструирования географического пространства ведет свое начало от древнегреческих географов, которые первыми выделили три «континента» — Европу, Азию и Африку. Создание географических, геополитических образов «самих себя» наполняли содержанием мировую историю и международные отношения.

Самопознание российской цивилизации, русской истории шло через конструирование данных образов. Деление России на европейскую и азиатскую части легло в основу геополитических образов, внешней политики России. В учебнике географии, изданном в 1795 г. в Академии наук в Санкт-Петербурге, утверждалось: «В. Что есть Россия? — О. Пространственная империя, располагающаяся в Европе и Азии. — В. И каково главное разделение России? — О. На две важнейшие части: Европейскую и Азиатскую» [1, с. 286].

Осмыслению евразийского пространства, роли российской цивилизации были посвящены работы Н. Я. Данилевского, Ф. М. Достоевского, Л. Мечникова, В. П. Семенова-Тянь-Шанского и, конечно же, влиятельного течения Русского зарубежья — движения евразийцев, возникшего в 20-е годы XX в. [7]. Суть евразийской идеи в том, что Россия-Евразия — это особый социокультурный мир. По своему географическому положению Россия, лежащая на стыке двух миров — западного и восточного — исторически и геополитически играет роль «срединной страны», объединяющей эти два начала.

Значительную роль в создании евразийской концепции русской истории сыграли географ П. Н. Савицкий и историк Г. В. Вернадский. В изложении евразийцев русская история предстает ареной борьбы двух принципов — «леса» и «степи». «Россия — наследница Великих Ханов, продолжительница дела Чингиса и Тимура, объединительница Азии... В ней сочетаются одновременно историческая „оседлость“ и „степная“ стихия...» [6, с. 334–335]. По мнению П. Н. Савицкого, геополитический «смысл» России-Евразии заключался в синтезе европейского «леса» и азиатской «степи». Это объединение не было механическим и имело свою логику, в результате образовалось нечто целое, оригинальное, со своими законами.

Русская земля имела культурные, торговые связи как с Византийской империей, так и с Монгольской империей. «Русская цивилизация и культура пропитывалась началами с одной стороны, византийской (т. е. греко-восточной) цивилизации и культуры, с другой — цивилизации и культуры степных кочевников, перенимая от них одежду и оружие, песнь и сказку, воинский строй и образ мыслей» [2, с. 255]. Трансцендентальность геосторического, геокультурного, геоэтнографического и даже геоэкономического единства продолжает оказывать влияние на интеграционные процессы, происходящие на пространстве Евразии и в XXI в.

Российско-монгольские отношения имеют давнюю историю. Согласно утверждениям монгольских историков, в 2016 г. отмечается 400 лет с момента установления официальных дипломатических отношений между Россией и Монголией, с момента, когда в 1616 г. первый российский посол приехал в Монголию. В 1616 г. воевода Тобольский Иван Семенович Куракин отправил к Алтын-хану (монгольскому хану) казаков с подарками, атамана Василия Тюменца и десятника Ивана Петрова с товарищами. Это была разведывательная экспедиция в пограничные земли Сибири, Монгольского и Китайского государств. Монгольский хан принял послов очень любезно, он заявил, что служить великому русскому государю рад и готов принести присягу. Казаки вручили ему подарки — дорогую одежду, посуду и ножи.

Мы помним страницы и нашей совсем недавней совместной истории, когда в 1945–1946 гг. советская дипломатия отстояла и добилась официального признания Китаем и западными державами независимого статуса Монгольской Народной Республики. Однако в 90-е годы XX в., после распада СССР, мы, действительно, чуть не потеряли Монголию [5, с. 384], она ушла из-под пристального внимания нашей внешней политики. Монголия вынуждена была заново выстраивать макроэкономическую модель, чтобы выжить и сохранить свою идентичность в мировой политике. Образовавшийся вакуум быстро заполнил сосед Монголии — Китай. Торговый оборот России с Мон-

голией упал в 2–3 раза по сравнению с «советским» периодом, практически экономические связи сохранились лишь на региональном уровне — с сопредельными российскими областями и республиками — Бурятской Республикой, Иркутской областью, Тувинской Республикой и др.

Проведенные в Монголии реформы затронули не только экономическую сферу, но и политическую. Создание либеральной экономики дополнялось и обновлением внешнеполитической стратегии МНР. На внешнеполитическом уровне у нее появился «третий сосед», третий стратегический партнер. В основу нового внешнеполитического курса Монголии легли документы, принятые в 1994 г., — Концепция национальной безопасности, Концепция внешней политики и Основа государственной военной политики. В этих документах была сформулирована политика «третьего соседа», целью которой был поиск новых политических союзников и надежных экономических партнеров. В Концепции внешней политики Монголии говорится, что в силу объективных факторов — исторического и географического — отношения со странами-соседами (Россией и Китаем) имеют статус стратегического партнерства.

В результате внутренних и внешних реформ у нее появился на международной арене «третий сосед», третий стратегический партнер, помимо традиционных России и Китая. «Третий стратегический партнер» включал в себя США, Японию, Южную Корею, ЕС и другие страны. Согласно официальным доктринам, «третья сила» уравнивала традиционные российское и китайское направления. Концепция «третьего соседа» основывается на тех же принципах, которые реализуются в отношении двух соседей, учитывая интересы заинтересованных государств. Проводя политику «третьего соседа», Монголия ищет экономических партнеров, прежде всего в энергетической сфере, в других странах. Согласно данной политике, партнерами могут стать Япония, США, Турция, ЕС, Индия и ряд других стран.

Сегодня многоопорная политика Монголии, политика «третьего соседа» дает возможность развиваться интеграционным связям во всех направлениях, с различными странами, буквально с нулевой отметки. Эксперты отмечают неуклонный рост интереса зарубежных инвесторов к Монголии. Приток капиталов в Монголию заставляет ее задуматься и о собственных национальных интересах.

В Улан-Баторской Декларации 2009 г., подписанной президентами России и Монголии, говорится о том, что отношения между нашими государствами развиваются на уровне стратегического партнерства. Сегодня Россия продолжает удерживать в отдельных сегментах рынка Монголии уникальное положение: Роснефть охватывает 92% поставок нефтепродуктов, РЖД владеет половиной акций Улан-Баторской железной дороги, Ростехнологии — 49% российско-монгольских горнорудных проектов «Эрдэнэт» и «Монголросцветмет» [3].

В советский период СССР и Монголия имели хорошие экономические связи, благодаря которым МНР создала мощную топливно-энергетическую базу. Однако в 90-е годы прошлого века экономические связи были приостановлены. В Монголии не было построено ни одного крупного энергоисточника. Монголия, имеющая большие запасы энергетического угля, импортирует до 20% энергетических мощностей и энергии из России и Китая. Существуют два подхода по развитию энергетической системы Монголии — создание собственной «независимой» энергетики и международное сотрудничество со странами-соседами.

Создание собственной энергетики в небольшой стране дело непростое. Профессор Энергетического института Монгольского университета науки и технологий Батхуяг Содовын считает «спорной существующую концепцию создания в стране „независимой“ энергетики. В сегодняшнем глобализованном мире, еще в такой небольшой стране, как Монголия, где не производится энергетическое оборудование и материалы, невозможно реализовать политику создания в стране „неза-

висимой“ энергетики»¹. Как справедливо утверждает С. Батхуяг, «должна быть совершенно другая энергетическая политика — политика широчайшего международного сотрудничества, прежде всего, со своими великими соседями».

В чем же преимущества международного сотрудничества в энергетической сфере для Монголии и для соседей? Прежде всего, это строительство ТЭС с мощными блоками, единичной мощностью 500–800 МВт, что позволит существенно снизить капиталовложения и себестоимость вырабатываемой электроэнергии. Во-вторых, это инвестиционные ресурсы, вложения в развитие электроэнергетики, которые могут принести Россия и Китай. Международное сотрудничество Монголии с соседями даст возможность выхода на рынок электроэнергии КНР, а также восстановления и расширения энергетического сотрудничества с Российской Федерацией.

В настоящее время Китай является одной из наиболее динамично развивающихся стран мира. Темпы роста китайской экономики требуют дополнительного энергетического обеспечения. Рост китайской экономики в среднесрочной перспективе в немалой степени связан с обеспечением стабильных поставок энергоресурсов. Стратегическое сотрудничество России с азиатскими странами, Китаем, Монголией поможет развитию энергетической инфраструктуры в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Такое сотрудничество сделает возможным ускорение темпов геолого-разведочных работ при освоении месторождений топливно-энергетических ресурсов как в России, так и в Монголии.

Совместный российско-монгольский опыт сотрудничества в энергетике поможет быстрее освоить монтаж, наладку и эксплуатацию российского мощного энергетического оборудования. Сегодня основными направлениями российско-монгольского энергетического сотрудничества являются передача электроэнергии, поставки нефтепродуктов и сжиженного газа. Это явно не устраивает обе страны. Россия и Монголия имеют все ресурсы для расширения энергетического сотрудничества. Важными стратегическими направлениями могут быть газификация потребителей Байкальского региона и Монголии, строительство нефтеперерабатывающего завода, совместная разработка Тавантолгойского месторождения коксующихся углей, строительство железной дороги для обеспечения вывоза угля на рынок стран Северо-Восточной Азии через дальневосточные порты, создание межгосударственной электроэнергетической системы.

Китай приложит все усилия, чтобы быть не только частью межгосударственной энергетической системы, но также влиять на вектор развития этой системы в нужном русле. Поэтому только в формате Россия-Монголия-Китай энергетическое сотрудничество может быть сбалансированным, устойчивым, поддерживать энергетическую безопасность в регионе и способствовать в дальнейшем выходу на рынок Японии и КНДР.

Тысячелетняя история евразийского пространства знала немало примеров союзов, объединений. Геополитический фактор часто оказывался решающим во внешней политике государств данного пространства. Евразийские страны, к которым, безусловно, относятся Монголия и Россия, активно участвуют в интеграционных процессах. Монголия еще в 1997 г. вступила в ВТО, является партнером ЕС, имеет статус наблюдателя в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Россия является членом ШОС, ЕАЭС. Россия и Монголия взаимодействуют в таких международных организациях, как ООН, региональных организациях ШОС, АСЕМ, занимая близкие позиции.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) — международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъект-

¹ Батхуяг С. Энергетическая стратегия Монголии: возможные направления электроэнергетического

ностью и утвержденная Договором о Евразийском экономическом союзе (2014 г., Астана, Казахстан). Договор был подписан Республикой Беларусь, Республикой Казахстаном и Российской Федерацией. Согласно Договору, в ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики. В дальнейшем государствами-членами ЕАЭС также стали Киргизия и Армения.

Такие взаимодействия переплетаются в сложную структуру на евразийских просторах, где множество различных торговых соглашений пересекаются друг с другом, что вызывает издержки. Но гармонизация процедур и правил торговли может привести к синергетическому эффекту, когда интеграционные объединения не деградируют, замыкаются, а развиваются вследствие открытости, притока энергии извне и получают более устойчивое состояние.

В 2015 г. был подписан Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Правительством Монголии. Главными направлениями сотрудничества между ЕАЭС и Монголией могут быть торговые отношения, создание совместных предприятий, инвестиционные проекты. Создана и приступила к работе предусмотренная Меморандумом совместная исследовательская группа, с целью развития экономического диалога между странами Союза и Правительством Монголии, изучения возможности вступления в ЕАЭС или создания с ним зоны свободной торговли (ЗСТ). Большое значение для разработки нормативно-правовых документов может иметь опыт создания ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом.

Расширению евразийской интеграции могут способствовать и трехсторонние проекты, которые предлагают Россия, Китай и Монголия. Монголия разработала проект «Степной путь», который предусматривает развитие инфраструктуры, соединяющей Монголию с Китаем и Россией. С помощью реализации проекта «Степной путь» Монголия сможет развивать высокоскоростные автодороги, железную дорогу, трубопроводы природного газа, нефтепроводы, а также предоставлять транзитные услуги для Китая и России. Согласно плану Монголия намерена претворить в жизнь проект «Степной путь» и с помощью транзитной торговли поднять национальную экономику. Проект «Степной путь» состоит из пяти частей, включающих высокоскоростные автодороги протяженностью 997 км, соединяющие Китай и Россию, 1100-километровую электрифицированную железную дорогу, расширение сети железных дорог в Монголии, газо- и нефтепроводы.

Общий объем инвестиций составит примерно 50 млрд долл. Программу трехстороннего сотрудничества Китая, России и Монголии «Степной путь» Монголия предложила раньше хорошо известного китайского проекта «Один пояс и один путь» (концепция межрегионального развития «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века», предложенные председателем КНР Си Цзиньпином).

С самого начала и Россия, и Китай положительно отнеслись к монгольским предложениям. В июне 2016 г. на встрече лидеров стран России, Китая и Монголии в рамках открывающегося саммита ШОС в Ташкенте были достигнуты договоренности о создании экономического коридора. Начата реализация «дорожной карты» по развитию трехсторонних контактов в политической сфере, экономике, в международных делах, культуре и образовании. Заработал механизм политических консультаций. Создание экономического коридора Россия-Китай-Монголия нацелено на существенную активизацию приграничных связей. В среднесрочной перспективе ожидается запуск более чем 30 трехсторонних инвестиционных проектов. Президент России В. В. Путин на этой встрече отметил перспективность идеи монгольской стороны об учреждении совместного центра инвестиционного

проектирования по сотрудничеству в области транспорта, строительства линий связи и электропередачи, маршрутов доставки энергоносителей¹.

Российский бизнес готов участвовать в модернизации Улан-Баторской железной дороги, в развитии автомобильных грузоперевозок. Реализация данных проектов будет содействовать развитию региональных интеграционных проектов — формированию торгово-экономического партнерства в Евразии между ЕАЭС и Китаем. Особое внимание было уделено строительству гидротехнических сооружений в бассейне реки Селенга, поэтому проблема охраны окружающей среды должна быть в центре внимания российской, монгольской и китайской сторон. Селенга — главный приток озера Байкал. Нарушение экологической ситуации может привести к определенным рискам для водоснабжения Иркутской области и уникальной экологии Байкала. Энергодефицит Монголии не должен ставить под угрозу экосистему Байкала и приграничных районов.

Для углубления трехстороннего сотрудничества надо реализовать «дорожную карту» экономического коридора Китай-Монголия-Россия, продвигаясь вместе в таких областях, как транспортная инфраструктура, строительство контрольно-пропускных пунктов, инвестиции, торговля и экономика, гуманитарные связи и экология. Важно развивать трансграничное экономическое сотрудничество. Имея опыт зоны двухстороннего экономического сотрудничества России и Китая, необходимо изучить возможность создания зоны трехстороннего сотрудничества России — Китая — Монголии.

Согласно справедливому мнению профессора Ю. В. Косова и политолога В. Е. Фролова, взаимодействие таких проектов, как Евразийский экономический союз, Экономический шелковый путь и Степной путь может быть новым уровнем интеграционных взаимоотношений на евразийском пространстве. «Данный уровень — это трансрегиональные мегапроекты, которые объединяют многосторонние интеграционные проекты регионального масштаба» [4, с. 60]9. Углубление интеграции между Россией и Монголией обусловлено не только экономическим и социальным развитием обеих стран, но и сохранением цивилизационной идентичности. В то время, когда усиливается экономическое проникновение США и Китая в Монголию, Россия могла бы сыграть роль балансира во внешней и внутренней политике Монголии.

Историческое прошлое (помощь СССР в становлении государственности), нерешенность экономических и социальных задач (развитие Дальнего Востока и Сибири в России; проблема энергетической безопасности в Монголии), возможность обучения квалифицированных кадров являются хорошим фундаментом для развития и углубления стратегического партнерства между Россией и Монголией. Монголия, с точки зрения геополитики, является малой страной, поэтому, согласно геополитическим законам, вынуждена идти в фарватере крупных игроков мировой политики: США, КНР. Это неплохой путь для экономического, а возможно, и социального развития.

Но на этом пути есть и свои опасности: потеря идентичности, суверенитета, поэтому многие страны пытаются создать «все свое» — независимую транспортную сеть, независимую энергетику и т. д. Но в условиях глобализации малой стране, Монголии, которая не производит энергетического оборудования, материалов, невозможно реализовать политику независимой энергетики. Да и нужно ли это? Гораздо эффективнее потратить усилия для выхода на внешние рынки Северо-Восточной Азии, например, Японии, КНДР, КНР, которые обделены энергетическими ресурсами. Точно такие же задачи стоят и перед Россией.

Модернизация Сибири и Дальнего Востока имеет своей целью выйти на богатый

¹ РФ, Монголия и КНР создают экономический коридор [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/72211> (дата обращения: 14.12.2016).

и перспективный рынок Азиатско-Тихоокеанского региона. У Монголии есть не только опыт совместного сотрудничества с Россией, но и желание сотрудничества, для того чтобы выйти на рынок электроэнергии КНР, а в дальнейшем и на рынок электроэнергии Японии.

Россия и Монголия являются частью евразийского мира, только взаимовыгодное сотрудничество в разных сферах может помочь нашим странам сохранить цивилизационную идентичность, проводить многоопорную политику, модернизацию в военной, экономической, социальной, культурной областях.

Литература

1. *Бассин М.* Россия между Европой и Азией // Российская империя в зарубежной историографии. М., 2005.
2. *Вернадский Г.* Монгольское иго в русской истории // Русский узел евразийства. Восток в русской мысли. М., 1997.
3. *Железняков А. С., Баасансүрэн Д., Недяк И. Л.* Многоопорная политика современной Монголии сквозь призму восточного вектора российской политики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politstudies.ru/files/File/2013/5/11.pdf> (дата обращения: 14.12.2016).
4. *Косов Ю. В., Фролов В. Е.* О перспективах расширения Евразийского экономического союза // Управленческое консультирование. 2015. № 11. С. 59–65.
5. *Лузянин С. Г.* Восточная политика Владимира Путина. Возвращение на Восток. М., 2007.
6. *Савицкий П. Н.* Континент-Евразия. М., 1997.
7. *Якунин В. И., Зеленов Е. И., Зеленева И. В.* Российская школа геополитики. СПб., 2008.

References

1. Bassin M. *Russia between Europe and Asia* [Rossiya mezhdru Evropoi i Aziei] // Russian Empire in a foreign historiography [Rossiiskaya imperiya v zarubezhnoi istoriografii]. M., 2005. (rus)
2. Vernadsky G. *The Mongolian yoke in the Russian history* [Mongol'skoe igo v russkoi istorii] // Russian knot of eurasianism. The East in the Russian thought [Ruskii uzel evraziistva. Vostok v russkoi mysli]. M., 1997. (rus)
3. Zheleznyakov A. S., Baasansuren D., Nedyak I. L. *Multibasic policy of modern Mongolia through a prism of east vector of the Russian policy* [Mногоopornaya politika sovremennoi Mongolii skvoz' prizmu vostochnogo vektora rossiiskoi politiki]. [An electronic resource]. URL: <http://www.politstudies.ru/files/File/2013/5/11.pdf> (rus)
4. Kosov Yu.V., Frolov V.E. *About the prospects of expansion of the Eurasian Economic Union* [O perspektivakh rasshireniya Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2015. N 11. P. 59–65. (rus)
5. Luzyanin S. G. *East policy of Vladimir Putin. Return to the East* [Vostochnaya politika Vladimira Putina. Vozvrashchenie na Vostok]. M., 2007.
6. Savitsky P.N. *Continent Eurasia* [Kontinent-Evraziya]. M., 1997. (rus)
7. Yakunin V.I., Zelenev E.I., Zeleneva I.V. *Russian School of geopolitics* [Rossiiskaya shkola geopolitiki]. SPb., 2008. (rus)